(cc) BY

Голигузов Дмитрий Викторович
канд. филос. наук, старший преподаватель
Федоров Вадим Евгеньевич
канд. филос. наук, заведующий кафедрой
Немыкин Алексей Викторович
канд. экон. наук, заведующий кафедрой
Мурманский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Мурманск, Мурманская область

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РИСКИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ»

Аннотация*: в статье рассматриваются риски реализации цели по повышению места Российской Федерации в мире по присутствию университетов в топ-500 глобальных рейтингов университетов с 17-го места в 2018 году до 10-го места в 2024 году. Особое внимание уделяется недостаткам реализации «неофордизма» в образовании Российской Федерации. Также отмечается, что существует несоответствие между целеполаганием государственных программ и национальных проектов в сфере образования с реалиями нагрузки профессорско-преподавательского состава работников вузов РФ. В статье делаются предложения, которые, как представляется, могут быть эффективными внутри уже сформированной государственной политики в сфере образования.*

Ключевые слова*: высшее образование Российской Федерации, ставка профессорско-преподавательского состава, национальный проект «Образование», неофордизм, администрация вуза, структура трудовой функции.*

Современная мировая экономика основана на знаниях. Качественное образование является основным условием конкурентоспособности национальной экономики. Высшее образование создает высокопроизводительный человеческий капитал. Оно формирует знания и их носителей, благодаря которым

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

становятся возможными инновации. Глобальное соревнование за открытия и инновации для нужд национальных экономик приводит к росту глобальной конкуренции в сфере высшего образования.

Отечественное высшее образование выполняет задачи обеспечения глобальной конкурентоспособности страны в мире через:

– обеспечение рынка и государства профессиональными кадрами высшей квалификации, способными не только воспроизводить технологии, но адаптировать и развивать;

– экспорт образования;

– развитие науки и технологий (до 50% национального научного потенциала).

Описанные направления функционирования высшего образования РФ находят своё отражение в постановлениях правительства и национальном проекте «Образование» [6]. Цели и ожидаемые результаты деятельности по повышению конкурентоспособности установлены в Постановлении Правительства РФ от 26.12.2017 №1642 (ред. от 29.03.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) [9]. В частности, планируются следующие результаты реализации Программы: обеспечение потребности экономики Российской Федерации в кадрах высокой квалификации по приоритетным направлениям модернизации и технологического развития; увеличение количества российских вузов, отмеченных в первой полутысяче в наиболее массово признаваемых рейтингах мировых университетов. Одна из целей национального проекта «Образование» указанная в паспорте заявлена как повышение места Российской Федерации в мире по присутствию университетов в ТОП-500 глобальных рейтингов университетов с 17-го места в 2018 году до 10-го места в 2024 году.

Представляется, что достижение последней цели представляется сложным и сопряжено с рядом рисков системного характера. В Постановлении Правительства РФ от 26.12.2017 №1642 (ред. от 29.03.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (с изм. и

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

доп., вступ. в силу с 12.04.2019) в позиции «Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, в расчете на одного работника профессорско-преподавательского состава человек» заложено повышение численности студентов в расчёте на одного преподавателя с 10,2 в 2012 году до 13 в 2020 году [9]. Ставки профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений Российской Федерации формируются на основе численности контингента обучающихся. Соотношение численности молодежи в возрасте 17–25 лет (не включая 25 лет) лет к численности обучающихся по программам высшего образования, заложенная в планах мероприятий по повышению эффективности образования и науки, величина постоянная и составляла с 2013 по 2018 год 36,8%. Следовательно, государственная программа «Развитие образования» закладывает сокращение численности профессорско-преподавательского состава к 2020 году по сравнению с численностью в 2012 году на 21,5% [8, с. 44].

Прогнозы численности преподавателей вузов российскими учёными показывают, что заложенное отечественными министерскими государственными гражданскими служащими сокращение численности вузовских преподавателей, в некоторой степени, имеет естественный характер и наиболее вероятно будет снижаться в ближайшей перспективе [11]. Причины такого положения дел тривиальны. Изменение численности молодых исследователей имеет чёткую зависимость от заработной платы. Проще говоря, молодёжь отлично понимает, что работа в вузе и исследовательская деятельность не являются видами деятельности с достойным заработком. Приток молодёжи в послевузовское образование для работы в вузе происходит медленнее, чем в европейских странах [1, с. 24]. Состоявшиеся же преподаватели и учёные, в некотором количестве, сами уходят из высшей школы, либо меняя сферу деятельности, либо уходя из жизни, либо переезжая за рубеж.

Само по себе сокращение численности профессорско-преподавательского состава не является риском для выполнения указанной цели Национального

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

проекта «Образование» [4, с. 221]. Оно может быть преодолено путём интенсификации научно-исследовательской деятельности российских работников вузов. Тем не менее вопрос о том, кто будет достигать указанную цель, остаётся открытым.

Общая направленность реформ высшей школы РФ такова, что были изменены организационный и экономический способы взаимодействия «государство – администрация вуза». В вузах стал реализовываться неофордизм, основанный на бюрократических технологиях «выжимания пота». Производство «образовательных услуг» стандартизируется, превращается в поточное производство. Российское государство в лице министерств и ведомств, регулирующих образовательную деятельность, внедряет принципы нового государственного менеджмента, рассматривая вуз как фирму, производящую образовательные услуги, и передавая администрации полномочия по обеспечению эффективного функционирования вузов, закрепляя их ответственность за объемы и качество образовательных услуг. С другой стороны, государство встраивает руководство вузов в цепочку государственного администрирования, подчиняя ему как работодателю преподавателей вузов [5, с. 123–124].

Реализация нового государственного менеджмента в высшей школе приводит к тому, что преподаватели рассматриваются администрацией вузов как наёмные работники, которые благодаря конкуренции между собой за рабочие места будут производить больше образовательного и научного продукта. При этом федеральное руководство образования и администрация вузов либо не видят, либо сознательно игнорируют логичным образом вытекающие из такой политики проблемы.

Стремление к достижению формальных показателей приводит к тому, что:

1) одновременно с вузами, которые дают эффективное образование, работают вузы мнимого образования, производящие символы несуществующих знаний – симулякры знаний, при этом последние соответствуют всем формальным требованиям со стороны регулирующих образование органов власти;

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

2) значительная часть указаний Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки и других курирующих образование органов власти рассчитана для удобства подготовки отчётов проверяющими, а не для реальных целей образования;

3) полное отсутствие обратной связи государственных структур с профессорско-преподавательским составом вузов в части учёта мнения последних.

4) пока отечественный преподаватель пишет рабочие программы, ФОС и другие компоненты образовательной программы, его зарубежный коллега делает открытия и доносит их до студентов. Как следствие, постоянно возрастающий объём «бумажной» работы приводит к пропорциональному снижению качества образования.

Описанные проблемы – это далеко не полный список всех негативных следствий реализации нового государственного менеджмента в высшей школе. Указанные трудности российского образования добавляют риски выполнения разбираемой цели Национального проекта «Образование», если учесть ещё одно обстоятельство, имеющее место в отечественной высшей школе, которое является прямым следствием применения методов «неофордизма» [14, с. 72].

Руководство вузов заинтересовано в максимальной эксплуатации профессорско-преподавательского состава своих учебных заведений по всем требуемым Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки критериям эффективности. Наглядно об этом свидетельствуют цифры официальной статистики Федеральной службы государственной статистики РФ, которые констатируют данные по образовательным программам и профессорско-преподавательскому составу РФ на 2018 год.

Сведения Федеральной службы государственной статистики содержат данные о том, сколько образовательных программ бакалавриата, специалитета и магистратуры реализовалось в 2018 году в РФ. Зная количество зачётных единиц по каждому уровню образовательных программ и количество часов в одной зачётной единице, несложно подсчитать, сколько всего часов по всем видам

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

программ составляют деятельность профессорско-преподавательского состава вузов РФ. Количество часов по все видам программ представлено в таблице 1 [12, с. 56].

Таблица 1

Наименование образовательных программ	Число реализуемых образовательных программ – всего, единиц	Количество ЗЕ в образовательной программе	Количество часов
Образовательные программы бакалавриата	26020	240	224812800
Образовательные программы специалитета	3418	300	36914400
Образовательные программы магистратуры	15381	120	66445920
Всего:			328173120

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в 2018 году профессорско-преподавательский состав, осуществляющий образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – бакалавриата, специалитета, магистратуры, составил 234142 человек. Если количество часов, полученное в таблице 1, разделить на количество преподавателей, то получится, что каждый преподаватель РФ выполняет работ по бакалавриату, специалитету, магистратуре 1401,6 часа.

Приказом Министерства образования и науки РФ от 22 декабря 2014 г. №1601 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре» устанавливается, что «в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, верхний предел учебной нагрузки, определяемый по должностям профессорско-преподавательского состава в порядке, предусмотренном пунктом 6.1 настоящего Порядка, устанавливается в объеме, не превышающем 900 часов в учебном году» [10]. Среднестатистический преподаватель высшей школы РФ выполнял работ по образовательным программам бакалавриата, специалитета, магистратура на 1,56 ставки. Таким образом, несмотря на законодательное

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ограничение максимальной продолжительности рабочего времени преподавателя вуза, в действительности преподаватели вузов вынуждены, если хотят быть конкурентоспособными, трудиться максимально.

В данном случае не существенно, выполнял ли данную нагрузку преподаватель по основному месту работы или подрабатывал в других вузах города или страны. Также не важно, каким образом оплачивались дополнительные часы, хотя некоторые администрации вузов попросту вынесли переработку на почасовую, которая оплачивается значительно хуже по сравнению со стоимостью часа работы преподавателя на ставку в том же вузе. Последнее хорошо видно из статистики оплаты труда профессорско-преподавательского состава РФ. При этом нарушение законодательства отсутствует.

Существенно, на наш взгляд, то, что структура трудовой функции преподавателя вуза предполагает следующие виды деятельности: учебную, учебно-методическую, научно-исследовательскую, организационно-методическую и воспитательную работу. С точки зрения регламентации обязанностей преподавателя, наиболее поддающейся нормированию является учебная работа. Она же и рассматривается администрацией вузов как основной вид деятельности преподавателей при оплате их труда и профессорско-преподавательским составом как основной источник дохода.

Вместе с тем контактная работа преподавателя со студентами не мыслима без подготовки к лекциям, семинарам и иным видам аудиторной работы, без актуализации объема знаний по читаемым дисциплинам, приобретения новых знаний и умений, особенно в современных условиях. Аттестационные требования и требования открытости вузов предписывают наличие на сайте вуза актуальных рабочих программ, аннотаций и других частей документального сопровождения образовательной программы. Документы, являющиеся частью учебно-методической работы, готовятся преподавателем. Всё это, с одной стороны, требует значительных временных затрат, а с другой стороны, не регламентируется Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации. Необходимо отметить, что фактическое рабочее время преподавателя вуза, превышающее

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

максимальную продолжительность рабочей недели, не подпадает ни под определение сверхурочной работы, ни под определение ненормированного рабочего дня, и, следовательно, не оплачивается. Более того, дальнейшее сокращение численности профессорско-преподавательского состава при сохранении общего количества образовательных программ бакалавриата, специалитета и магистратура приведёт к росту учебной нагрузки для преподавателей вузов минимум на 21,5% к 2020 году по сравнению с 2012 годом [13, с. 164]. В свою очередь, это приведёт к увеличению учебной работы, приходящейся на одного преподавателя в год, до 1702,9 часа или 1,89 ставки. В результате всего этого современным вузовским преподавателям приходится испытывать колоссальные перегрузки, а в будущем они вероятно будут ещё больше.

В связи с перегрузками по учебной, учебно-методической, организационно-методической работе не совсем понятно, в какое время дня преподаватель вуза должен заниматься научной деятельностью. Тем не менее преподаватели высших учебных заведений должны выполнять фундаментальные и прикладные научные исследования, организовывать проведение круглых столов, научных семинаров, участвовать в научных конференциях разного уровня, осуществлять научно-техническую деятельность, в том числе по проблемам образования, а также осуществлять подготовку научно-педагогических работников высшей квалификации. Помимо этого, преподаватель должен непрерывно повышать квалификацию.

На сегодняшний день, как правило, научная работа преподавателя вуза оплачивается только за счет стимулирующих выплат, которые ограничены финансовыми возможностями вуза. К тому же объём научной работы никак не связан с объём ставки, на которую работает преподаватель. Следовательно, требования администрации вуза к преподавателю, работающему на полставки, могут быть такими же, как и к тому, кто работает на ставку. Таким образом, научная деятельность оказывается на периферии возможностей преподавателя.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Представляется, что указанные проблемы осложняют достижение Российской Федерацией 10 места к 2024 году в мире по присутствию университетов в ТОП-500 глобальных рейтингов университетов.

Выводы. Продвижение отечественной системы высшего образования является комплексной задачей, которую невозможно решить точечно. Глобальная конкурентоспособность национальной системы высшего образования формируется за счет работы во всех направлениях, а критерии успешности определяются как на уровне системы в целом, так и на уровне ее отдельных сегментов, и на уровнях отдельных организаций.

Учитывая государственный уровень выбора теоретической основы и стратегии развития образования в РФ (нового государственного менеджмента), а также некоторые особенности реализации «неофордизма» в российском образовании, бессмысленно рекомендовать отказаться от его применения или хотя бы сгладить самые очевидные его недостатки. Представляется не состоятельным предлагать привести в соответствие целеполагание государственных программ и национальных проектов в сфере образования с реалиями нагрузки профессорско-преподавательского состава работников вузов РФ, по причине отсутствия нормативно-правовой базы учёта учебно-методической, научно-исследовательской, организационно-методической и воспитательной работы в 36 часовой неделе преподавателя. Едва ли может быть реализована рекомендация по сокращению в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, верхнего предела учебной нагрузки, установленного в объеме, не превышающем 900 часов в учебном году до меньших значений. Администрации вузов найдут способы эксплуатации профессорско-преподавательского состава даже при понижении планки в 900 часов в год.

Предложения, которые, как представляется, могут быть эффективными внутри уже сформированной государственной политики в сфере образования:

1. Возможно, перспективным было бы внедрение модульного подхода к формированию учебного плана образовательной программы и образовательного процесса. Внедрение модулей позволит унифицировать программы различных

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

вузов по смежным специальностям и сгладить убыль численности преподавателей вузов РФ, потому что требовалось бы их меньшее количество для реализации образовательной программы.

2. На нормативно-правовом уровне разрешить подготовку по двум специальностям в рамках одной образовательной программы. При этом унифицировав дисциплины первого курса обучения с возможностью для студентов на втором курсе изменить главное для них направление подготовки. Опыт подобных программ есть в РАНХиГС на факультете свободных искусств и наук. Это позволит несколько сократить общее количество учебных часов у преподавателей, работающих на таких образовательных программах.

3. Резко сократить общий объем документов по образовательной программе. Например, объём рабочей программы дисциплины до 2–3 страниц, объём фонда оценочных средств до 3–4 страниц. Это повысит самостоятельность студентов при подготовке к занятиям и высвободит время преподавателей.

Вероятность реализации предложений относительно невысока. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки выбрали путь ужесточения контроля за деятельностью вузов РФ путём ежегодного мониторинга показателей эффективности вузов, а администрации вузов закрепляют контроль путём аттестации профессорско-преподавательского состава и их конкуренции за рабочие места. В погоне за показателями эффективности и тех и других мало интересует создание творческой обстановки в трудовом коллективе, необходимой для повышения качества образования.

Список литературы

1. Артамонова М.В. Трансформации в образовании: от либерализма к прагматике (опыт Российской империи и постсоветской России) [Текст] / М.В. Артамонова, Е.Д. Вознесенская. – М.: Инфра, 2016. – 64 с.

2. Голиусова Ю.В. Гражданские позиции нестабильно занятых работников с высоким образовательным статусом [Текст] / Ю.В. Голиусова // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире: материалы

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

XI Международной научной конференции: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. И.И. Осинский. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2016. – С. 34–36.

3. Голиусова Ю.В. Избыточное образование как фактор прекаризации социально-трудовых отношений [Текст] / Ю.В. Голиусова // Общество и социология в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной XX годовщине празднования Дня социолога в Российской Федерации (г. Вологда, 13–15 ноября 2014 года): в 3 т. Т. 2. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – С. 22–29.

4. Константиновский Д.Л. Неравенство в российском образовании: XX – начало XXI вв. [Текст] / Д.Л. Константиновский // Образование и социальная дифференциация: монография / отв. ред. М.А. Карной, И.Д. Фрумин, Н.Н. Кармаева. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – С. 203–225.

5. Курбатова М.В. Поведение работников вузов в условиях реформирования высшего профессионального образования: проблема выбора [Текст] / М.В. Курбатова, Е.С. Каган, Н.Ф. Апарина // Социологические исследования. – 2015. – №2. – С. 123–134.

6. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 №16) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/info/35566/

7. Попов Д.С. Работа, образование и грамотность в России: проблема неконсистентности [Текст] / Д.С. Попов, А.В. Стрельникова // Журнал исследований социальной политики. – 2017. – Т. 15, №2. – С. 267–280.

8. Попова И.П. Тенденции профессиональной мобильности. Несоответствие образования и квалификации текущей занятости [Текст] / И.П. Попова // Многомерная социальная мобильность в современной России: монография / отв. ред. М.Ф. Черныш, Ю.Б. Епихина. – М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2018. – С. 42–50.

9. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 №1642 (ред. от 29.03.2019) «Об утверждении государственной программы Российской

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Федерации «Развитие образования» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/

10. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 декабря 2014 г. №1601 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/70878632

11. Статистический ежегодник ОЭСР-2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oecdru.org/publics.html

12. Стрельникова А.В. Противоречивая роль образования в траекториях социальной мобильности [Текст] / А.В. Стрельникова // Социальная мобильность в России: поколенческий аспект: монография / отв. ред. В.В. Семенова, М.Ф. Черныш, А.В. Ваньке. – М.: Институт социологии РАН, 2017. – 384 с.

13. Тихонов А.В. Роль института высшего образования в решении проблем социокультурной модернизации регионов [Текст] / А.В. Тихонов, Р.В. Леньков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, №5. – С. 158–168.

14. Трофимова И.Н. Образование в системе ценностных и жизненных приоритетов россиян [Текст] / И.Н. Трофимова // Социология образования. – 2018. – №4. – С. 69–78.

15. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)